

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ В III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н.Э.

В доисторическом отделе Национального музея в Тегеране хранится коллекция, которую составляют изделия из гипса и мягких камней. Она весьма важна для археологического изучения Северо-Восточного Ирана, Южного Туркменистана и Северо-Западного Афганистана, так как подтверждает наличие культурных отношений и межкультурных связей в Большом Хорасане.

Как свидетельствуют документы, имеющиеся в Национальном музее Ирана эта коллекция собрана именно в Хорасане и в сопредельных областях. Гиссарские и восточноиранские образцы, а также экземпляры из Афганистана и Туркменистана могут содействовать распространению среди археологов сведений по обработке камней и торговле ими.

В статье предпринята попытка представления и классификации этих объектов, приведены результаты химического анализа для определения типа камней, их происхождения, возможного места производства, распределения в Иране, Центральной Азии, Маргиане и Бактрии. Проведен сравнительный анализ с целью получения внешнего сходства, составления таблицы и предполагаемой хронологии этих объектов.

Х. Акбари, М. Хессари (Иран)

К ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ МАРГИАНЫ

"...Мерв, Мару-Шаху-Джахан. Возникший четыре тысячи лет тому назад как центр развитой цивилизации древних туркмен, этот город на протяжении всей своей истории слыл жемчужиной Востока" — написал Великий Салармурат Туркменбаши в священной Рухнама.

Древняя дельта реки Мургаб была главным источником воды огромной и сложной оросительной системы. В начале II тысячелетия до н.э. в широком веере мургабской дельты возникли многочисленные оседло-земледельческие поселения. Самые первые из них располагались длинной полосой вдоль северной части Мургаба. Эти плодородные земли с целой сетью естественных речных протоков были наиболее благоприятными для развития орошаемого

земледелия, так как не требовали слишком большого труда. С помощью несложных плотин и запруд, малых каналов и арыков маргушцы успешно решали проблему ирригации. Орошаемые земли, по-видимому, обрабатывали деревянными плугами, запряженные быками.

Благодаря нормальной экологической ситуации, удачному сочетанию географических, природно-климатических условий и, безусловно, с учетом трудолюбия земледельцев, на протяжении II тысячелетия до н.э. Маргиана достигла небывало прогресса в своем цивилизационном развитии. Об этом свидетельствуют возникшие здесь крупные изолированные оазисы с центрами Гонур-депе, Тоголок, Аджикуй, Тахирбай, Таип и др. Это были процветающие зеленые островки среди полузакрепленных песков.

По археологическим данным, на плодородных землях Маргианы повсеместно преобладали зерновые культуры. В большинстве районов поливного и богарного земледелия выращивали, в основном, пшеницу и ячмень. Об этом свидетельствуют археологические находки с групп поселений Тахирбайского, Тоголокского, Яздепинского и других оазисов.

Тахирбайский оазис, существовавший еще в начале I тысячелетия до н.э., был наиболее многочисленным и процветающим. Здесь обнаружены следы древних каналов, остатки сырцового кирпича, замешанного с саманом, большие хумы с широким устьем для хранения муки, зерна, части зернотёрок, ступки. Среди слоев мусора найдены обуглившиеся зерна пшеницы, ячменя, обнаружены специальные зернохранилища. Тоголокский оазис включает около 30 древнеземледельческих поселений. При проведении археологических раскопок здесь также были найдены остатки ячменя и пшеницы, семена бобовых, фрагменты зернотёрок, пестики.

Весь комплекс палеоботанических данных, полученных за последние десятилетия, подтверждают высказанные академиком В.В.Струве около полувека назад слова о том, что плодородные почвы и богатство недр Маргианы, а также соседних оазисов к западу от нее способствовали здесь зарождению культуры уже в глубокой древности.

Аннадурсун Атаева (Туркменистан)

НЕКОТОРЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ЯЗЫЧЕСКИХ КУЛЬТОВ У ТУРКМЕН

В современном туркменском языке сохранилось немало слов, означающих доисламские языческие верования и культы, связанные как с зорастризмом (отпараз, то есть огнепоклонник), так и с буддизмом (бутпараз, в широком смысле означающее "идолопоклонник, язычник, буддист"). Большинство реликтовых обрядов, зафиксированных этнографами у современных туркмен, также уходят своими истоками в языческую эпоху. Прежде всего, это обряды шаман-от и кара-чаршенбе (черная среда), связанные с ежегодными ритуальными прыжками через огонь с магической очистительной целью.

Археологические данные подтверждают наличие культа огня у предков туркмен — массагетов, дахо-скифских племен и средневековых огузов.

В II в. до н.э. — VI в. н.э. на территории современного Туркменистана функционировали храмы огня, в которых хранился вечный огонь. Эта традиция, судя по всему непрерывная, прослеживается на территории Туркменистана со II тысячелетия до н.э., о чем убедительно свидетельствуют раскопки В.И.Сарианиди в Маргиане.

В религиозных представлениях народов древнего Хорасана и Хорезма особое место занимали и шаманские верования. Сущность шаманства как одной из разновидностей язычества заключается в почитании природы вообще, в том числе небесных светил — солнца, луны, звезд, а также земных стихий: огня и воды. Реликты проявления шаманства в жизни туркмен сохраняются до сих пор. Конкретно это выражаются в поклонении святым местам, фольклорная традиция сохранила ярко выраженный культ предков.

Одной из наиболее ранних и долговечных форм религиозных представлений у туркмен является тотемизм, отголоски которого прослеживаются в названиях туркменских родов, племен и локальных групп (окуз, гурт, тилки, шагал, гулан и т.д.).

Сапармурат Туркменбаши Великий в Священной Рухнама пишет: "Характерной особенностью национального духа туркмен является их взгляд на религию. Во все времена, когда отношение к религии менялось в зависимости от политического климата на дворе, туркмены хранили преданность избранной вере.... И даже ислам они восприняли своеобразно, хотя и со всей душой. Не нарушая и не искажая главных принципов ислама, туркмены не отказались от своих предыдущих, доисламских верований и традиций".

Гунча Атаева (Туркменистан)

ЭНЕОЛИТИЧЕСКИЙ ЧЕРЕП ИЗ АДЖИ КУИ 1

С 2001 г. на памятниках Аджи Куи 1 и 9 работает международная археологическая экспедиция Центра Лигабуе под руководством Габриеле Росси-Осмида (Италия), которую с туркменской стороны до 2004 г. представлял Берды Удеумурадов, а с 2005 г. — Аннамурад Оразов.

Аджи Куи 1 находится примерно в 14 км к западу от Гонур-депе. Здесь осенью 2004 г. из шурфа № 2, заложенного на холме, добыт череп мужчины 25-30 лет, датированный радиоуглеродным методом эпохой энеолита. Еще раньше Б.Удемурадов на основании отдельных находок фрагментов керамики высказал предположение, что Аджи Куи по возрасту несколько древнее Гонура.

Краткая характеристика черепа. Черепная коробка овоидной формы, гипердолихокранная (ч.ук.68,4), при большом продольном диаметре (190 мм) и очень малой величине поперечного (130 мм). Лоб покатый, надбровье сильно развито. Лицо узкое, средневысокое, резко профилировано в горизонтальной плоскости. Нос невысокий, средней ширины, резко выступающий (35о), орбиты средней высоты и ширины. Клыковая яма глубокая.

Расовый тип данного индивидуума определяет как европеоидный восточно-средиземноморский. По основным параметрам мозгового и лицевого отдела череп из Аджи Куи 1 наиболее близок к гонурским сериям, а также обнаруживает сходство с сериями из Алтын-депе, Пархая, Сумбара и Джаркутана.

Обнаруженный череп из аджикуинского шурфа №2 пока первый и единственный на территории древней Маргианы, относящийся к эпохе энеолита. Он дает все основания говорить, что и в тот период здесь были расселены люди европеоидного облика.

Ораз Бабаков (Туркменистан)

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СЛЕДЫ КУЛЬТА БОГИНИ-МАТЕРИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Обычаи поклонения богине-матери со времен энеолита и бронзы сохранились до нашего времени у населения среднего течения Амударьи. Эти обычаи мы зафиксировали во время экспедиций 1992-1996 годов. В празднестве, посвященном богине-матери участвуют девушки брачного возраста и женщины.

Один из таких праздников называется "Биби сишенбе". Полевые материалы подтверждают, что богиня -мать носила имя "Биби", а "сишенбе" связано с днём проведения праздника. В толковых словарях слово "Биби" означает владительница, старшая, великая. Именем Биби называли первую дочь, в племенах сакар и гёклен у старших сестёр и уважаемых женщин после имени добавляют "Биби". И в настоящее время туркмены называют святых женщин Патма-биби и Айша-биби в память о женах пророка Мухаммеда.

Это празднество проходит как поминание богини-матери. Участники праздника одевают, украшают одну из женщин и создают образ богини-матери. Одежда должна быть максимально красивой. На голову завязывают до семи платков или цилиндрообразный головной убор (топбы) и снаружи повязывают три платка. Этот головной убор олицетворяет корону богини-матери. Потом женщину сажают на самое почетное место за дастарханом на семь или на сорок мягких подстилок (кёрпече). К этому празднику готовится семь видов пищи. Каждое блюдо сначала подается богине-матере, она пробует его, затем блюдо передается остальным женщинам.

Другой праздник в честь богини-матери называется "Лечек тойы". "Лечек" — головной убор самой уважаемой женщины. Этот головной убор называется таюке "хасаба" или "богмач". Этот головной убор закрывает грудную часть одежды женщины и украшается золотыми и серебряными монетами. После ритуального надевания головного убора, составляющего главную часть одежды богини-матери, взрослые женщины по обе стороны от нее бьют в бубны и поют шуточные песни о каждой, кто подходит здороваться с героиней праздника, которая отвечает им наклоном головы. Каждая, кто здоровается с ней, приносит дары. На праздник таюке готовится семь блюд, каждое из которых сначала подается богине-матери, а затем остальным. Праздник продолжается шуточными песнями, танцами, игрой на бубне.

Агамурад Балтаев (Туркменистан)

СВЯЗИ МЕЖДУ АКЧАДАРЬЕЙ, МАРГИАНОЙ И СЕИСТАНОМ В III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО Н.Э.

Среди неолитических культур Центральной Азии только Джейтун в Южном Туркменистане известен своим укладом жизни (земледелие, скотоводство, оседлость) как единственный в своем роде эталонный памятник. Однако, как показали недавние раскопки в Аджакытме (пустыня Кизылкум), проведенные французско-узбекской экспедицией под руководством Фредерик Бруне и Мухиддина Худжаназарова, одомашниванием быка характеризуется также и кельтеминарская культура в Узбекистане, датируемая VI тысячелетием до н.э. Отношения между этой культурой в Акчадарьинской области, особенно в течение второй фазы (V тысячелетие до н.э.) и земледельческо-скотоводческими обществами в Южном Туркменистане представляют особенный интерес.

Действительно, проблема неолитизации Центральной Азии, процесса, который привел к возникновению производящих обществ, а позднее — к культурам бронзового века, изучена мало и, поэтому, все еще плохо известна. То же самое справедливо для проблемы переходного периода от неолитического (Джейтун) к медному (Анау, Намазга I-III) и от медного (халколит, энеолит) к бронзовому веку (Намазга IV) в Южном Туркменистане.

Недавние исследования на городище Улуг-депе в Туркменистане, в рамках французско-туркменской экспедиции по руководством Оливье Леконта и Мухаммеда Мамедова принесли важные результаты в этом направлении. Критический пересмотр и всеобъемлющее изучение археологических данных, а также технологический анализ материальной культуры этих периодов из разных частей Центральной Азии, позволяют сделать некоторые новые замечания и выдвинуть гипотезы, касающиеся сложности этих феноменов. Действуя таким образом, мы предлагаем пересмотреть также взаимоотношения на протяжении позднего халколита (Намазга III) между главными городищами Южного Туркменистана (Улуг-депе, Карадепе, Геоксюр), а также между этим регионом и Сеистаном (Шахр-и Сохта), с которым выявлены многочисленные связи.

Фредерик Бруне (Франция)

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ДРЕВНЕЙ МАРГИАНЫ С СОСЕДНИМИ СТРАНАМИ

Ряд археологических данных убедительно свидетельствуют, что во втором тысячелетии до н.э. Маргиана находилась в тесных контактах с другими древневосточными территориями — от Средиземноморья до Инда. В Северо-Восточном Иране располагается поселение Гиссар с культурой серолощенной керамики, некоторые из форм которой находят параллели в маргианских сосудах. То же самое относится и к печатям, изготовленным из камня. Сходство с маргианскими имеют также бронзовые печати из поселения Марлик на севере Ирана.

Как известно, родиной цилиндрических печатей является Месопотамия, откуда они распространились на соседние территории торговыми путями. Какая-то их часть попала и в Маргиану. Однако, сюжеты на печатях (как правило, на мифологические темы) и фигурирующие на них некоторые животные (бык, верблюд, лошадь) позволяют утверждать, что не все они были импортированы. Не исключено, что какая-то их часть была изготовлена на месте, хотя сырье для них (поделочный камень) был, конечно, привозным.

Не будем забывать, что эпоха бронзы была временем достаточно высокого развития торговых связей на большой территории, между Месопотамией и Индией.

На юге Ирана, в Керманском оазисе, на южной оконечности соляной пустыни Дешт-и-Лут расположен памятник Шахдат, относящийся к эпохе бронзы. Находясь на половине пути между Индией и Месопотамией, Шахдат играл роль перевалочного пункта в торговле между двумя этими цивилизациями. Археологические находки на этом памятнике свидетельствуют о хорошо налаженном пути и в направлении севера — в сторону Туркменистана. В том же Керманском оазисе находится холм Яхья-тепе. Его верхний, IV слой характеризуется материалами бронзового века, сходными с маргушскими. Важное значение имеют и параллели с материальной культурой Элама — широкой долины рек Керхе и Карун в Юго-Западном Иране, на что впервые обратил внимание еще 100 лет назад американский исследователь Рафаэль Пампелли.

Таким образом, есть все основания считать, что торговые пути между Востоком и Западом уже функционировали во II тысячелетии до н.э. Все это время культурные ценности земледельцев Южного Туркменистана не только впитывали достижения других очагов цивилизаций Древнего Востока, но и оказывали свое влияние на их культуру. Маргиана, находившаяся на перекрестке караванных путей, сохраняла самобытную культуру и обогащалась благодаря международным контактам и взаимовлияниям.

Нургозель Бяшимова (Туркменистан)

ИНДСКИЕ И РОДСТВЕННЫЕ ИМ ПЕЧАТИ ИЗВНЕ

Некоторые квадратные печати индского типа, обнаруженные в Месопотамии, Омане, Туркменистане и т.д. свидетельствуют о непосредственном торговом контакте Индской цивилизации с этими странами. Вместе с индскими печатями найдены также цилиндрические, круглые и треугольно-призмические печати, относящиеся к местной соответствующей цивилизации или региону. Несмотря на их местные формы этих печатей, изображение на них животных в индском стиле и индские знаки указывают на тесную связь с Индской цивилизацией.

Печати эти собирались и сравнивались для составления более правильного понимания индской торговой деятельности. Каждая тип печати можно отнести к определенной группе купцов, имеющих различное социальное происхождение. Торговая деятельность в индский период должна была представлять собой настоящий комплексный феномен.

Манабу Коисо (Япония)

ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕЙ МАРГИАНЫ

Археологические исследования, проводимые под руководством профессора В.И.Сарианиди в старой дельте реки Мургаб, с достаточной полнотой дали миру материальные и художественные свидетельства существования древнего государства, известного в различных исторических источниках как Моуру, Маргуш, Маргиана со столичным центром Гонур-депе. Культура этого государства, не уступающая по своей значимости цивилизациям Месопотамии, Египта, Индии, Китая, представляет феномен, который сегодня с научной точки зрения по-прежнему признан пятым в этом ряду очагом древневосточной цивилизации. Здесь, на нынешней туркменской земле, в эпоху бронзы среди местных племен зарождались традиции, оформившиеся впоследствии в первую мировую религию — зороастризм.

Монументальные дворцовые и храмовые постройки Гонура, многочисленные произведения изобразительного искусства из золота, серебра, бронзы, камня, мозаичные панели с различными сюжетами и орнаментами, коллекции предметов быта и культового инвентаря древних маргушцев являются подтверждением высокого уровня развития этой культуры. Многие из этих предметов являются настоящими шедеврами орнаментальных и, прежде всего, сюжетных композиций с многообразными вариациями антропоморфных и зооморфных мотивов. Искусствоведам еще предстоит большая работа по классификации и систематизации выявленных археологами произведений изобразительного искусства древних мастеров Маргианы. Необходим профессиональный иконографический анализ, который позволит глубже раскрыть содержание древнемаргианского искусства, выявить стилевые направления, существовавшие в художественной культуре этого региона во II тысячелетии до н.э. и определить место, которое она занимала в контексте всего Бактрийско-маргианского археологического комплекса и в искусстве всего древнего Востока, учитывая параллели со средиземноморским миром.

Наследие Маргианы эпохи бронзы каким мы его знаем сегодня, предстает в разных гранях, эмоциональных аспектах, привлекая внимание своей оригинальностью и глубиной духовного содержания. Сегодня, в начале третьего тысячелетия, исследование археологических находок и необходимость с новых позиций раскрыть значение культурных традиций древней Маргианы, обогатить общечеловеческие нравственные и эстетические ценности в произведениях древнемаргушских мастеров представляет одну из важнейших задач истории искусства Туркменистана.

Курбанджемал Кураева (Туркменистан)

МОГИЛЬНИК "ТЕМЕНОСА" ГОНУРА

Миграции древнеземледельческих племен в конце III-II тысячелетиях до н.э. способствовали появлению в древней дельте реки Мургаб культуры БМАК. Свидетельством этому служат результаты тридцатилетних крупномасштабных комплексных археологических исследований в Маргиане, проводимых под руководством В.И.Сарианиди. Открытия последних лет на столичном поселении Гонур-депе подтверждают существование цивилизации древневосточного типа, а великолепные и редчайшие находки из элитарного могильника представляют подлинные шедевры мирового искусства.

В октябре 2002 г. В.И.Сарианиди и Н.А.Дубова обнаружили могильник, расположенный в 150 м южнее теменоса Гонура, также относящийся к эпохе бронзы. Весной 2003 г. была исследована площадь могильника, составившая 240 кв.м, на которой выявлено и расчищено 11 погребений и 4 "поминальные" лунки. Могилы вырыты в песчаном грунте и располагаются на глубине 0,25; 0,5; 0,6 м от дневной поверхности. Из них четыре могилы ограблены в древности. В двух подбойных могилах (кенотафах), при наличии погребального инвентаря (5-ти и 3-х керамических сосудов; сердоликовой бусинки), отсутствовали кости человеческих скелетов. Погребальные сооружения конструктивно разделяются на два типа: ямный и шахтный (подбойный). Ориентация захоронений — северная и северо-западная.

Погребальные сооружения использовались для индивидуальных захоронений. Погребенные находились в скорченном положении (с руками перед грудью и согнутыми ногами), на правом боку, головой на север, северо-запад. Около головы или перед грудью находился погребальный инвентарь. Комплекс находок с могильника представлен глиняными сосудами, бронзовыми и каменными изделиями. Керамические сосуды, составившие 51 единицу из которой только 14 — целые, разделяются на несколько типов: чаши, вазообразные сосуды на полый ножке, кубковидные и банковидные сосуды, кувшины, цилиндрические сосуды с почти треугольным в сечении венчиком, горшковидный сосуд с подкосом в нижней, приземистой части.

Два погребения (№ 1 и № 2) отличались наличием украшений (золотые и серебряные серьги; бронзовая заколка с золотым конусовидным навершием; бронзовая булавка с конусовидной шляпкой; фрагменты бронзового браслета; бронзовые, мелкие серебряные, сердоликовая, фаянсовая, дисковидные стеатитовые и лазуритовые бусины) и бронзовых изделий (нож, фрагменты двух зеркал, косметическая лопаточка, тонкостенная крышечка со сквозным отверстием). В одной из могил найдена фаянсовая печать с геометрическим орнаментом. Каменные, стеатитовые биконические пряслица-бусины оформлены двумя или тремя солярными знаками. Весь комплекс находок могильника теменоса Гонура находит соответствия в археологических материалах, относящихся к периоду развитой бронзы (Намазга V).

Эджегуль Мурадова (Туркменистан)

СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫК КАК НАДЕЖНЫЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Туркменский язык на протяжении веков впитывал в себя и сохранил до наших дней отдельные стороны мировоззрения минувших поколений, религиозные представления далеких предков, отголоски былых исторических событий, крупных общественных явлений прошлого и т.п. Поистине уникальные сведения можно обнаружить в глубинных пластах языковой философии и логики в целом, и в семантике отдельных слов и их сочетаний в частности.

В туркменском языке восход солнца (луны, звезд) и рождение младенца обозначается одним общим глаголом *dogmak*, что свидетельствует о значении, придаваемом далекими предками туркмен появлению на земле каждого нового человека. Таким образом, в сознании и языке рождение человека составляло единый семантический ряд совместно с появлением светил на небосводе. По-видимому, рождение детенышей у животных и ранее обозначалось другими соответствующими словами: *goyun guzlady*, *baytal gulunlady*, *inen botlady* и т. д. И неслучайно, что в туркменском языке вопрос *kim?* (кто?) задается по отношению к именам существительным, обозначающим только человека, а все остальные одушевленные предметы (т.е. все представители животного мира), наряду с неодушевленными, имеются ввиду под вопросом *pame?* (что?).

Слова *ölmeç* (умереть) и *öçmeç* (угасать) этимологически тесно связаны друг с другом, что также позволяет говорить об отождествлении в далеком прошлом человека и огня.

Как показывают результаты археологических раскопок проф. В.И.Сарианиди в Маргиане, основными объектами поклонения у древних маргушцев были огонь и вода. Отголоски этих древних верований сохранились в туркменском языке в виде устойчивого сочетания

"*Ot belasyndan, suw belasyndan [Таһрынуһ] özi saklasyn!*" ("Да сохранит нас [сам Тангры] от ужасов огня и ужасов воды!"). Эти слова, как правило, включаются в состав большой молитвы (*töwir*), которая совершается старшим по возрасту после обильной трапезы. В народе до недавнего времени старшие (*ýaşuly*) учили младших (*ýaskıci*) обязательному приветствию, когда последние направляются за водой к большим проточным водоемам (*çaý*, *ýar*, *агук*). Это приветствие заключается в словах "*Essalamaleykum, Suw aga!*" ("Здраствуйте, дядя Вода!").

На основе анализа конкретных языковых фактов в докладе рассматриваются некоторые другие вопросы этого перспективного и многообещающего направления, отдельные аспекты которого нашли своё отражение в ранее опубликованных работах автора.

Муратгелди Соегов (Туркменистан)

ЦИВИЛИЗАЦИИ МАРГИАНЫ И ХАРАППЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Туркменистан и Индия – родина древнейших цивилизаций. Открытие в 20-30-х годах XX века в результате археологических раскопок английским ученым Джоном Маршаллом культуры древней Хараппы, а также в конце этого же столетия российским ученым Виктором Сарияниди на территории независимого Туркменистана культуры древнего Маргианы, позволяет проследить исторические корни взаимосвязей двух древних народов.

Сравнивая остатки Хараппы и Мохенджо-Даро – центральных городов цивилизации долины Инда, а также столичного города Маргианы Гонур-депе можно убедиться, что между этими двумя цивилизационными центрами существовали достаточно близкие контакты.

В эпоху Маргианской и Хараппской цивилизации население занималось земледелием, скотоводством и ремеслом. Если туркмены вывели сорт белой пшеницы, то индийцы впервые в мире начали возделывать хлопковое волокно и сахарный тростник. Печати из Алтын-депе и Гонур-депе свидетельствует о культурных связях между древними туркменистанцами и населения Хараппы. Найденная в 2004 г. В.И.Сарияниди в дворцово-храмовом комплексе Гонур-депе печать с древнеиндийской надписью и с изображением слона (этим печатям штамповали свои товары хараппские купцы) ещё раз свидетельствует о близких торговых связях населения Маргианы и Хараппы.

Многие туркменские племена, заселившиеся в разные исторические эпохи территорию Индии, внесли свой огромный вклад в обогащение местной индийской культуры, в развитие науки. Арийские туркмены одни из них. После падения Хараппской цивилизации арийский период можно считать важной эпохой в взаимодействии туркменских и индийских народов. Сапармурат Туркменбаши Великий в священной Рухнама, подчеркивая происхождение слова «эр» от слова «ары», облегчил изучения арийской проблемы. Арийцы примерно в XV в. до н.э. проникали в Индию. Следы арийцев можно увидеть в Передней Азии, на Кавказе, в южнорусских степях, Центральной Азии (особенно в Туркменистане), и это усложняет изучение арийской проблемы. Ученые разных стран старались найти прародину арийцев в своих государствах. Между тем, большинство специалистов склоняются к мысли, что прародиной ариев является Туркменистан. Именно отсюда они расселялись в другие страны. После определения В.И.Сарияниди место ариев в Маргианской культуре прибавились доказательства, подтверждающие гипотезу о переселении ариев в Индию именно из Туркменистана.

**Джелбаргулы Хатамов,
Джумамурад Гурбангельдыев**
(Туркменистан)

ОАЗИСНАЯ СРЕДА НА ПОСЕЛЕНИИ БРОНЗОВОГО ВЕКА ГОНУРДЕПЕ

Археоботанические и археозоологические исследования, проведенные на цитадели Северный Гонур, предусматривают проникновение в природу оазисной среды Маргианы в период первоначального заселения региона.

В 1989 г. южном склоне Северного Гонура была произведена шурфовка (6 x 6 м). Сейчас ситуация вокруг места шурфования прояснилась в результате недавних раскопок, проведенных Виктором Сариниди. Место шурфа находится на территории раскопа 9, в северном Храме Воды. Шурф расположен в пределах территории внутреннего двора, возле помещений 33, 34 и 35.

При шурфовании 1989 г. было установлено семь стратиграфических слоев. Три с половиной метра превосходно напластованных отложений покоятся на стерильном песке, охватывая время от самого раннего периода заселения Гонура до конца его освоения на северном холме (периоды Намазга V и Намазга VI). Вероятно, строительство комплекса 33-34 раскопа 9 относится к верхним слоям шурфа (слои 4-5), так как стены строительного комплекса 33-34 были возведены на скопившихся слоях строительного мусора. На нижних уровнях шурфа отложения были особенно богаты органическими материалами — обугленными семенами, древесным углем и множеством костей животных из остатков пищи. Возможно, такое количество мусора накапливалось внутри основного укрепленного строительного комплекса в северном направлении в самый ранний период обживания цитадели.

Исследование самого нижнего песчаного слоя наводит на мысль о том, что поселение Гонур было заложено на песчаной засушливой равнине, где не было даже сорной травы. Вероятно, растительность Маргианы до заселения цитадели была похожа на невидоизмененную пустынную и дельтовую флору саксальской пустыни с толстым тугаем вблизи естественных протоков Мургаба.

Археоботанические и археозоологические данные шурфовки показывают, что при изначальном освоении Гонура, вся окружающая среда была трансформирована в ирригационную, культивируемую равнину. На это указывают обилие зерновых культур и полевой травы, полученные при шурфовании и определенные Наоми Миллер. Эти растения, извлеченные из самых нижних культурных слоев шурфа, типичны для традиционных ирригационных оазисов Центральной Азии. Остатки фауны из шурфа, определенные Кэтрин Мур, устанавливают соотношение этих отпечатков с образцами как домашних, так и диких животных пустыни, потребляемых в пищу на всем протяжении культурной последовательности.

Окружающая среда Маргианы была преобразована в прошлом путем удаления тугайных зарослей и создания водных каналов для поддержки земледельческих площадей. Данные, полученные при шурфовке Северного Гонура, говорят о том, что с самого раннего периода широко распространившегося освоения этой территории (примерно 2400 г. до н.э.) поселенцы создали земледельческий оазис, который был особенно богат и продуктивен как для развития земледелия так и выпаса скота.

Фредерик Хиберт (США)

АНТРОПОМОРФНАЯ ТЕРРАКОТА ПЕРИОДА НАМАЗГА V: ТИПО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Терракотовые антропоморфные статуэтки периода Намазга V повсеместно встречаются в середине бронзового века на различных городищах Центральной Азии. Они рассматриваются как религиозные элементы, относящиеся к культу плодородия, распространенному как на древнем Ближнем Востоке, так и в Центральной Азии. С точки зрения типологии, антропоморфные статуэтки Маргианы в период Намазга V очень похожи друг на друга и представляют собой определенную аналогию. Они изготовлены стандартным способом и мы можем четко различить цепочку производственного процесса для различных частей тела.

Можно выделить как минимум два основных типа: стоячие и сидячие статуэтки. Среди сидячих наиболее распространены женские, в то время как мужские изображения в основном стоячие. Как мы можем наблюдать по этим фигуркам, у земледельцев Центральной Азии периода Намазга V культ богини-матери занимал важнейшее место среди древних верований, а его корни уходят в предыдущие периоды Намазга I-IV.

Рухолла Ширази (Иран)